

18+

Анна Гельсингфорская
Grammatica est ars victrix aevi

Демиургия Языка. Грамматика как способ приручения
Времени.

Анна Гельсингфорская

**Grammatica est ars victrix aevi.
Демиургия Языка. Грамматика
как способ приручения Времени**

«Издательские решения»

Гельсингфорская А.

Grammatica est ars victrix aevi. Демиургия Языка. Грамматика как способ приручения Времени / А. Гельсингфорская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696345-0

«Grammatica est ars victrix aevi: Демиургия Языка. Грамматика как способ приручения Времени» Грамматика — не правила, а оружие против времени. Джойс дробит секунды на атомы через английские времена. Пруст бальзамирует прошлое в гигантских предложениях. Данте ввинчивает сознание в вечность через терцины. Три гения — три стратегии победы над Хроносом. Язык против энтропии. Синтаксис против забвения. Читай, чтобы узнать, как падежи, времена и рифмы дают нам иллюзию бессмертия.

ISBN 978-5-00-696345-0

© Гельсингфорская А.
© Издательские решения

Содержание

Grammatica est ars victrix aevi. Демиургия Языка. Грамматика как способ приручения Времени	6
Введение	7
ЧАСТЬ I	8
Джеймс Джойс	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Grammatica est ars victrix aevi Демиургия Языка. Грамматика как способ приручения Времени

Анна Гельсингфорская

© Анна Гельсингфорская, 2026

ISBN 978-5-0069-6345-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Grammatica est ars victrix aevi. Демиургия Языка. Грамматика как способ приручения Времени

Введение

В мире, где энтропия является единственной константой, человеческий разум воздвиг самую изысканную линию обороны – Язык.

Мы привыкли видеть в грамматике лишь свод формальных правил, однако, в метафизическом измерении она предстает как сложнейший демиургический аппарат.

Через расслоение, расщепление, дробление и ритмизацию времени мастера слова не просто описывали реальность – они создавали альтернативные законы бытия, в которых Хронос перестает быть диктатором и становится соавтором.

Каждый из демиургов литературы нашёл свой уникальный аркан для укрощения временного потока. Рассмотрим три стратегии – Джойса, Пруста и Данте – через призму их грамматических решений.

ЧАСТЬ I

Джеймс Джойс

Время – дифракционная решетка. Используя аналитическую безжалостность английского языка, Джойс не просто растягивает день – он его расслаивает.

Английская грамматическая сетка из двенадцати времен – это попытка картографировать четвертое измерение. В то время как другие языки довольствуются грубым делением на «было», «есть» и «будет», английский вводит понятия длительности (Continuous) и завершенности к моменту (Perfect).

Джойс использует этот инструментарий, чтобы свергнуть диктат Хроноса.

- Two tickets to Dublin
- Куда, блин?
- Ту Даблин

В «Улиссе» атомарное мгновение дробится: мы видим не просто действие, а процесс его протекания, его результат и его влияние на следующую секунду одновременно. 12 времен – это 12 зеркал, расставленных вокруг одного события.

Благодаря этому один дублинский день обретает объем столетия. Это не описание времени, это его пространственная колонизация.

Future in the Past (будущее в прошедшем) – это ведь не просто грамматическая категория. Это формула человеческой напрасной надежды, уже ставшей историей. А Present Perfect Continuous? Это же чистое состояние тревожности и невроза – действие, начавшееся в прошлом, длящееся до сих пор и, вероятно, не собирающееся заканчиваться.

Англичане вовсе не свергают Хроноса, нет. Они поступают с ним куда жестокосерднее, они его бюрократизируют. Англичане заставили Время заполнять бесконечные анкеты и бланки, где нужно указать точное время прибытия и статус завершенности. И Джойс – старший клерк в этой небесной канцелярии.

Джеймс Джойс не просто описывал Дублин он пытался синхронизировать язык с самим процессом мышления, которое никогда не происходит в Past Simple. Мышление всегда происходит здесь и сейчас, даже когда мы вспоминаем прошлое.

В «Улиссе» Джойс эксплуатирует английскую категорию Continuous (длительного) до предела. Герундий и причастие настоящего времени с их вездесущим окончанием -ing – это способ заморозить мгновение, не убивая его. Давайте посмотрим конкретнее, как этот «главный клерк» манипулирует бланками времени.

В третьем эпизоде «Улисса», когда Стивен Дедал идет по пляжу Сэндимаунт, Джойс использует грамматику, чтобы показать восприятие реальности до того, как разум успел её обработать.

«Ineluctable modality of the visible: at least that if no more, thought through my eyes. Signatures of all things I am here to read...»

(Неотвратимая модальность видимого: по крайней мере это, если не более, мыслимое моими глазами. Подписи всех вещей – я здесь, чтобы прочесть их...)

Здесь время останавливается. Джойс отбрасывает глаголы связки, оставляя чистые существительные и причастные обороты. Грамматически это выглядит как список инвентаря. Он не пишет «Я вижу волну». Он описывает процесс видения как физическое явление. Хронос здесь бессилен, потому что нет предиката, толкающего время вперед. Есть только чистое бытие.

Как было уже упомянуто про невроз «настоящего совершенного длительного». У Джойса этот перфекционизм доведен до абсурда в эпизоде «Итака». Он написан в форме катехизиса (вопрос-ответ).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.